

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК 347.5

DOI 10.35231/18136230_2021_2_116

К вопросу о необходимости унификации законодательства в сфере правоотношений по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования

Е. Г. Шадрина

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы применения законодательства, регулирующего правоотношения в сфере возмещения вреда, причиненного органами, осуществляющими уголовное преследование. Автором исследованы исторический аспект становления рассматриваемого института; правовая природа правоотношений по возмещению вреда, в том числе компенсации морального вреда.

Наличие противоречивой практики правоприменения, одновременно с отсутствием определённых ориентиров и критериев для определения справедливых размеров компенсаций морального вреда, приводит к нарушению принципа справедливости.

В качестве одной из фундаментальных причин такого положения дел можно выделить комплексность рассматриваемого института – регулирование уголовно-процессуальными и гражданскими нормами, которые относятся к разным системам права (публичное и частное), имеющие разные методы правового регулирования. Видится необходимость в принятии отдельного нормативного правового акта, унифицировавшего вышеуказанные нормы.

Ключевые слова: возмещение вреда, моральный вред, органы уголовного преследования, разумность, справедливость, суд.

Для цитирования: Шадрина Е.Г. К вопросу о необходимости унификации законодательства в сфере правоотношений по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С. 116–129. DOI 10.35231/18136230_2021_2_116

On the issue of the need to unify legislation in the field of legal relations for compensation for harm caused as a result of illegal criminal prosecution

Ekaterina G. Shadrina

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article discusses some topical issues of the application of the legislation governing legal relations in the field of compensation for harm caused by the bodies carrying out criminal prosecution. The author investigated the historical aspect of the formation of the institution under consideration; the legal nature of legal relations for compensation for harm, including compensation for moral damage.

The presence of a contradictory practice of law enforcement, along with the absence of certain guidelines and criteria for determining the fair amount of compensation for moral damage, leads to a violation of the principle of justice.

One of the fundamental reasons for this state of affairs is the complexity of the institution under consideration – regulation by criminal procedural and civil norms that relate to different systems of law (public and private) with different methods of legal regulation. It seems necessary to adopt a separate normative legal act that unified the above norms.

Key words: compensation for harm, moral harm, criminal prosecution authorities, rationality, justice, court.

For citation: Shadrina, E.G. (2021) K voprosu o neobhodimosti unifikatsii zakonodatel'stva v sfere pravootnoshenij po vozmeshcheniyu vreda, prichinennogo v rezul'tate nezakonnogo ugolovnogo presledovaniya [On the issue of the need to unify legislation in the field of legal relations for compensation for harm caused as a result of illegal criminal prosecution]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (64). pp. 116–129. DOI 10.35231/18136230_2021_2_116 (In Russian).

Введение

Фундаментальные положения главы второй Конституции РФ, а также гарантированные Конвенцией 1950 г. права человека и основные свободы, подтверждают факт принятия Россией задачи обеспечения внутри своей юрисдикции действия данных норм. Российские граждане, реализующие свои основные права и свободы, закрепленные как в Основном законе государства, так и иных нормативных правовых актах, достаточно часто сталкиваются с незаконными действиями со стороны правоохранительных органов и суда, тем самым данные органы государственной власти своими незаконными действиями напрямую наносят вред своим гражданам. Важнейшая проблема заключается в урегулировании данных

правоотношений таким образом, чтобы исключить возможные проявления незаконных действий, либо при наличии таковых – неизбежность наступления гражданско-правовой ответственности в виде получения законного и справедливого возмещения вреда со стороны государства.

Вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, являются одними из наиболее актуальных и острых для России. Несмотря на то что нормы современного российского законодательства о возмещении вреда соответствуют высокому уровню правового регулирования, их реализация в правоприменительной практике связана с множеством правовых проблем.

В российской юридической науке значимый вклад в разработку рассматриваемой проблемы внесли А.В. Бажанов¹, Б.Т. Безлепкин [2], А.А. Подпригора². На современном этапе развития науки исследованием института возмещения вреда занимаются представители цивилистики и уголовно-процессуальной науки: Ю.Н. Андреев [1], А.С. Кирилов [5], И.М. Комаров [6], Т.Ю. Максимова [7], А.А. Яшина [11] и др.

Существующие работы о возмещении вреда в уголовном судопроизводстве, затрагивают отдельные проблемные аспекты и не охватывают наиболее важные актуальные проблемы, возникающие из-за комплексного характера рассматриваемого института.

Исторический аспект возмещения вреда, причиненного государственными органами

В соответствии с положениями конституционного законодательства, если незаконными деяниями органов государства причинен вред гражданину, то на нарушителя прав возлагается обязательство по возмещению убытков в объеме, устанавливаемом в зависимости от его установленной степени вины. В 2002 г. Конституционный суд РФ сформулировал правовые позиции относительно дополнительных гарантий, касающихся защиты прав граждан³. С точки зрения В.И. Васильева, в отношении

¹ Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 254 с.

² Подпригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2004. 26 с.

³ По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 20.02.2002 № 22-О // Экономика и жизнь. 2002. № 16.

должностных лиц, действующих от имени государства, должны быть установлены обязательства, снижающие риск умышленного нарушения законных прав и интересов граждан. В частности, за совершение подобных нарушений должна быть установлена специальная ответственность уполномоченных представителей государственной власти [3, с. 321].

Рассматриваемый институт долгое время отсутствовал в отечественной законодательной системе. Так, например, основания для данной формы возмещения вреда не были предусмотрены в Конституции РСФСР, вплоть до редакции Основного закона РСФСР 1978 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1961 г., содержали положения, в соответствии с которыми допускалось привлечение к ответственности, в виде установления обязательства по возмещению причиненного вреда, государственных служащих, допустивших в своей практике превышение должностных полномочий. Однако закон также ограничивался указанием конкретных случаев, в которых данная норма могла быть применена.

Конституционная норма, закрепленная в ст. 58 Основного закона СССР 1977 г., предусматривала право граждан на возмещение причиненного им вреда в результате совершения противозаконных действий (бездействия) органами государственной власти, а также общественными организациями. Отдельные положения гражданского законодательства СССР также предусматривали особый вид ответственности государственных служащих за совершение действий, превышающих их полномочия, установленные соответствующими нормативно-правовыми актами и кодексами.

Важным историческим этапом в развитии рассматриваемого института стало принятие Постановления Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», установившее ответственность правоохранительных и судебных органов вне зависимости от установленной степени вины конкретных должностных лиц [8].

В развитии рассматриваемого института огромное значение сыграл Конституционный суд РФ (определение Конституционного суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О расширило перечень возмещаемого ущерба

за счет расходов на представителя и оказание правовой помощи; определением от 4 декабря 2003 г. возмещение вреда распространено на случаи незаконного задержания подозреваемого¹.

Достаточно новым является правило об ответственности должностных лиц за совершение действий (бездействия) вне зависимости от вины. Ранее условия, гарантирующие компенсацию ущерба, нанесенного сотрудниками правоохранительных органов, предусматривались только в положениях п. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Норма, в соответствии с которой возмещение вреда, причиненного личности и ее законным интересам в процессе правомерного исполнения должностными лицами своих обязанностей, была введена в уголовно-процессуальное законодательство 2001 г. и гражданское законодательство 1 марта 2013 г. (ст. 16.1 ГК РФ). В научной литературе введение названных норм рассматривается как «большой прорыв» в исследуемой сфере [9, с. 62; 10, с. 122].

Правовая природа правоотношений по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда

Правовое регулирование порядка возмещения вреда, причиненного противоправными деяниями сотрудников государственных органов, в частности судебных органов, органов прокуратуры, а также органов дознания и предварительного следствия, осуществляется в соответствии с положениями ст. 1070 и § 4 гл. 59 ГК РФ, гл. 18 УПК РФ, Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»² и Постановления Президиума ВС СССР от 18.05.1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц

¹ По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 04.12.2003 № 440-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2004. № 3.

² О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 1.

при исполнении ими служебных обязанностей»¹. Последний нормативный акт согласно Определению Конституционного суда РФ от 21.04.2005 № 242-О применяется лишь во взаимосвязи с указанными нормами уголовно-процессуального и гражданского законодательства².

Вызывает интерес позиция законодателя относительно виновности должностных лиц. Так, ст. 133 УПК РФ устанавливает правило об ответственности вне зависимости от вины должностных лиц, но в п. 2 ст. 1070 ГК содержится иное положение: «Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу». Позиция законодателя вызвала недоумение в области правоприменения, что явилось предметом анализа Конституционного суда РФ, правовая позиция которого заключается в следующем – правило о возмещении вреда при осуществлении правосудия при наличии вины судьи распространяется на сферу гражданского судопроизводства, в результате которого приняты судебные акты, разрешающие споры по существу³.

Состав материального вреда, подлежащего возмещению, определен в ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

В случае если в результате незаконного осуждения гражданин был освобожден от ранее занимаемой должности, в качестве возмещения причиненного ему вреда он должен быть восстановлен в должности на прежних условиях трудового договора. В случае если такое восстановление невозможно (в связи с сокращением должности, ликвидацией организации либо иных законных оснований), пострадавшему должна быть

¹ О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 (утв. Законом СССР от 24.06.1981) // Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»: определение Конституционного суда РФ от 21.04.2005 № 242-О. Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

³ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: постановление Конституционного суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

предоставлена эквивалентная вакансия, с учетом его квалификации, а также равноценной оплатой труда. В соответствии с нормами законодательства, восстановление в должности либо предоставление иной вакансии должно быть произведено не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу решения суда об удовлетворении требований реабилитированного.

Время отбывания незаконного наказания, а также незаконного содержания под стражей, учитывается при восстановлении гражданина в прежней должности либо предоставлении равноценной вакансии в качестве общего трудового стажа. Также указанный период времени вносится в стаж работы гражданина по специальности. Следует также обратить внимание на то, таким же образом оценивается период времени, в течение которого осуществляется исполнение судебного решения по делу о возмещении вреда, нанесенного незаконными действиями (бездействием) сотрудников государственных органов.

В случае если в связи с незаконным осуждением гражданин был лишен права пользоваться жилым помещением, суд обязывает администрацию организации, предоставляющей данное жилое помещение, восстановить утраченное право либо снять ограничение этого права. При невозможности восстановления права пользования жилым помещением (на законных основаниях) государство обязано предоставить гражданину право пользоваться равноценным жилым помещением в том же населенном пункте.

В соответствии с нормами действующего законодательства, оценка вреда должна быть произведена не позднее одного месяца с момента признания таких действий (бездействия) неправомерными. Указанные действия должны быть произведены судом, рассмотревшим дело в первой инстанции, за исключением случаев, предусмотренных в законе.

Гражданин имеет право обжаловать установленный размер возмещения нанесенного ему вреда в судебном порядке. Для этой цели он может обратиться как в суд, рассмотревший данное дело в первой инстанции, так и в вышестоящий судебный орган.

Правоотношения, возникающие в процессе применения рассматриваемого института, складываются в соответствии с установленными законом правами и обязанностями субъектов рассматриваемой правовой связи. Права и полномочия указанных государственных органов в рас-

сма­три­вае­мом слу­чае вы­ра­жа­ют­ся в ка­те­го­рии ор­га­нов пуб­лич­ной вла­сти. Об­я­зан­ность, воз­ла­гае­мая на дан­ный субъ­ект пра­во­вых от­но­ше­ний, со­сто­ит в воз­ме­ще­нии вре­да в по­ря­дке, пре­дус­мот­рен­ном со­от­вет­ст­вую­щи­ми по­ло­же­ни­я­ми за­ко­но­да­тель­ства. Ука­зан­ное обя­затель­ство вза­имо­дей­ст­вует с за­кон­ным пра­вом граж­да­ни­на ли­бо его на­след­ни­ков тре­бо­вать воз­ме­ще­ния при­чи­нен­но­го ему вре­да.

Спе­ци­фика юри­дической про­це­ду­ры воз­ме­ще­ния вре­да тре­бует бо­лее по­дроб­но­го ис­сле­до­ва­ния. По­ря­док предъ­яв­ле­ния тре­бо­ва­ний, ка­са­ю­щих­ся воз­ме­ще­ния при­чи­нен­но­го вре­да, и са­ма про­це­ду­ра ис­пол­не­ния дан­но­го обя­затель­ства вза­имос­вя­за­ны, од­на­ко они про­из­во­дятся в раз­лич­ных сфе­рах пра­во­вых от­но­ше­ний.

В це­лях ис­клю­че­ния про­ти­во­ре­чий в про­цес­се при­ме­не­ния рас­сма­три­вае­мо­го ин­сти­ту­та Пленум Вер­хов­но­го су­да РФ в п. 51 По­ста­нов­ле­ния «О не­ко­то­рых во­про­сах, воз­ни­ка­ю­щих при рас­смот­ре­нии дел о при­суж­де­нии ком­пен­са­ции за на­ру­ше­ние пра­ва на су­до­про­из­вод­ство в раз­ум­ный срок или пра­ва на ис­пол­не­ние су­деб­но­го акта в раз­ум­ный срок» ус­та­но­вил, что по­ря­док ре­а­ли­за­ции пра­ва на воз­ме­ще­ние вре­да, при­чи­нен­но­го не­за­кон­ны­ми дей­ст­ви­я­ми (без­дей­ст­ви­ем) со­труд­ни­ков ор­га­нов до­зна­ния, пред­ва­ри­тель­но­го след­ст­вия и про­ку­ра­ту­ры, так­же при­ме­няется в слу­ча­ях воз­ме­ще­ния вре­да, при­чи­нен­но­го не­за­кон­ным при­ме­не­нием пра­ва го­су­дар­ст­вен­ны­ми су­деб­ны­ми ор­га­на­ми¹.

В со­от­вет­ст­вии с Оп­ре­де­ле­ни­ем Вер­хов­но­го су­да РФ от 01.03.2011 го­да по де­лу № 77-Г11-4, су­ды об­щей юри­с­дик­ции обя­за­ны при­зна­вать пра­во на воз­ме­ще­ние вре­да при­чи­нен­но­го лич­но­сти и иму­ще­ст­ву граж­да­ни­на, ру­ко­вод­ст­ву­ясь прин­ци­па­ми раз­ум­но­сти и спра­вед­ли­во­сти. На­ру­ше­ние сро­ков рас­смот­ре­ния де­ла о воз­ме­ще­нии вре­да, при­чи­нен­но­го не­пра­во­мер­ны­ми дей­ст­ви­я­ми (без­дей­ст­ви­ем) со­труд­ни­ка­ми го­су­дар­ст­вен­ных ор­га­нов, так­же оп­ре­де­ляется в ка­че­ст­ве не­за­кон­но­го ог­ра­ни­че­ния пра­ва граж­да­ни­на на спра­вед­ли­вое раз­ре­ше­ние де­ла в раз­ум­ные сро­ки².

¹ О не­ко­то­рых во­про­сах, воз­ни­ка­ю­щих при рас­смот­ре­нии дел о при­суж­де­нии ком­пен­са­ции за на­ру­ше­ние пра­ва на су­до­про­из­вод­ство в раз­ум­ный срок или пра­ва на ис­пол­не­ние су­деб­но­го акта в раз­ум­ный срок: по­ста­нов­ле­ние Плену­ма Вер­хов­но­го су­да РФ от 29.03.2016 № 11 // Бюл­ле­тень Вер­хов­но­го су­да РФ. 2016. № 5.

² Оп­ре­де­ле­ние Вер­хов­но­го су­да РФ от 01.03.2011 № 77-Г11-4. До­ку­мент опуб­ли­ко­ван не был // СПС Кон­суль­тантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (да­та об­ра­ще­ния: 20.03.2021).

Юридическая процедура, применяемая в процессе реализации права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) сотрудников органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, носит двойственный характер. В действительности требование о таком возмещении предъявляется к публичной власти, и следовательно, данное действие производится в рамках публично-правовых отношений. Однако дальнейшее исполнение рассматриваемой процедуры осуществляется исключительно в рамках гражданско-правовых отношений.

В соответствии с нормами гражданского законодательства, возмещение вреда производится посредством прохождения двух стадий: оценки возмещаемого вреда и фактического возмещения. Указанные юридические действия регулируются нормами нескольких отраслей права, применение которых осуществляется в зависимости от специфики каждого рассматриваемого дела.

Особенности возмещения морального вреда

Нормами ст. 136 УПК РФ и ст. 151 и 1101 ГК РФ регулируются вопросы возмещения морального вреда. В отличие от уголовно-процессуального, в нормах гражданского законодательства содержатся некоторые «размытые» критерии для определения его размеров. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда»¹ (далее – ПП ВС РФ № 10) также не содержит конкретных критериев, оно дублирует положения, закрепленные в гражданском законе. Давая оценку вышеуказанным критериям, можно сделать вывод о том, что они носят достаточно субъективный характер; если фактические обстоятельства при возмещении морального вреда при незаконном уголовном преследовании можно установить, их примеры законодатель указывает в части второй ПП ВС РФ №10, то определение индивидуальных особенностей реабилитированного лица ложится на судью и, как правило, несет за собой правовую неоднозначность. Ясность по этому вопросу не вносит и Постановление

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Рос. газета. 1995. № 29. 08 февраля.

Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹. В данном постановлении Верховный суд также ограничивается общими формулировками и, несмотря на существующую необходимость определения критериев, нужных для судов, полагается на внутреннее убеждение судей, тем самым оставляя данную проблему нерешенной². Следствием такого положения дел является формирование неоднозначной судебной практики, а также назначение незначительных размеров выплат.

Так, в судебной практике распространен размер морального вреда в размере от 2 до 5 тыс. рублей³. Оценивая данную ситуацию с точки зрения выполнения важнейших функций данной сферы, можно сделать вывод о том, что компенсационная функция не реализована, так как ущерб превышает выплату, а превентивная – в силу незначительности суммы для правонарушителя.

Анализ практики Санкт-Петербургского городского суда показывает, что нередко суды первой инстанции занижают размеры присужденных сумм морального вреда. Так, при пересмотре судебного решения Невского районного суда Санкт-Петербурга, в определении от 30.01.2020 года Судебная коллегия по гражданским делам увеличила размер компенсации морального вреда с 630 тыс. р. до 3 млн р. (в 5 раз), указав, что суд 1-й инстанции не учел то, «...что он длительный период времени, в течение 5 лет 07 месяцев, был лишен непосредственного контакта с родными и близкими, в частности, присутствовать на похоронах матери, умершей 07.11.2015 года, участвовать в воспитании дочери, а также лишен возможности развиваться в социальной сфере, при том положении,

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2020. № 12.

² Дело № 2-1158/2020 по иску М.Р. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда // Калининский районный суд Санкт-Петербурга. Решение от 2 марта 2020 года.

³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.01.2020 № 33-1393/2020 по делу № 2-5228/2019 // Санкт-Петербургский городской суд, 2020.

что он являлся трудоспособным, и с учетом возраста, будучи на свободе, имел возможность для такого развития...»¹.

В настоящий момент единственным маячком для судов общей юрисдикции остается право использования практики Европейского суда по правам человека. Данное положение закреплено в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»². Аналогичные случаи встречаются в российской судебной практике³.

Безусловно, судебная практика ЕСПЧ достаточно разнообразна в части дел, связанных с незаконным уголовным преследованием, поэтому закрепление данной позиции в качестве обязанности для судов общей юрисдикции стало бы решением проблемы в части унификации и справедливого назначения размеров возмещения морального вреда. Но следует помнить, что судебная практика Европейского суда складывается исходя из экономического положения именно европейских стран, поэтому решение данной проблемы таким путем не представляется возможным, и без изменения норм российского законодательства нам не обойтись. Установление определённых границ размеров компенсаций морального вреда и закрепления их в законодательстве является одним из путей решения проблемы. Определённые шаги в данном направлении были предприняты в 2019 г. В Государственную думу от фракции Справедливая Россия был внесен законопроект, который предполагает введение системы компенсаций за незаконное уголовное преследование путем установления минимальных размеров компенсации. Этот законопроект предлагает внесение изменений в ст. 1101 ГК РФ. Так, в случае, если моральный вред был причинен незаконным уголовным преследованием на досудебной или судебной стадии без применения мер пресечения, размер компенсации составляет не ниже 1 тыс. р. за каждый день уголовного

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.01.2020 № 33-1393/2020 по делу № 2-5228/2019 // Санкт-Петербургский городской суд, 2019.

² О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 8.

³ Определение ВС РФ от 14 августа 2018 г. № 78-КГ18-38. URL: https://storage.pravo.ru/file/general/Tn_storpdfphp.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

преследования. В случае применения к лицу мер пресечения, не связанных с лишением свободы, судом должна быть установлена сумма не ниже, чем 5 тыс. р. за каждый день их использования. При применении по уголовному делу мер, связанных с лишением свободы, компенсация должна составлять не ниже 15 тыс. р. за каждый день.

Несомненно, данный законопроект имеет положительные моменты в части установления единой системы размеров компенсации морального вреда реабилитированному, что будет способствовать единообразию судебной практики. С другой стороны, установление минимального порога может привести к другой проблеме – использования установленных законодателем минимумов без дальнейшего увеличения (индексации), как это нередко встречается в российской законодательной практике. Тем не менее, он может стать «революционным», позволить российским судам не ориентироваться на практику ЕСПЧ и мотивировать органы уголовного преследования на более качественное исполнение своих профессиональных обязанностей.

Заключение

Вопросы возмещения вреда как морального, так и иного, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда стоят наиболее остро. Отсутствие единой судебной практики, вызванной в том числе разрозненностью норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения по разным отраслям права, приводит к причинению существенного вреда как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

Назрела необходимость в принятии единого нормативного правового акта, который путем урегулирования механизма возмещения вреда, причиненного незаконными деяниями органов уголовного преследования и суда, позволит обеспечить эффективную защиту прав граждан и организаций.

Список литературы

1. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013. 372 с.
2. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. М.: Акад. МВД СССР, 1979. 203 с.
3. Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М.: Формула права, 2015. С. 321.

4. Егоров В.В. Проблемы компенсации морального вреда в процедуре реабилитации // Евразийский союз ученых. 2019. № 12-6 (69). С. 56–59.
5. Кирилов А.С. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 139–142.
6. Комаров И.М. Институт реабилитации в российском законодательстве: современные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2019. 186 с.
7. Максимова Т.Ю. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу: методические рекомендации для адвокатов. М.: Информ-Право, 2011. 142 с.
8. Михеева Л.Ю. Ответственность за причинение вреда актами власти и компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: соотношение конструкций // Витрянский В.В., Суханов Е.А. Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2010.
9. Подопригора А.А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации возмещения вреда лицу, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию или осуждению // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 62-68.
10. Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 122–134.
11. Яшина А.А. Институт реабилитации: конституционно-правовые аспекты. М.: Юрлитинформ, 2018. 276 с.

References

1. Andreev, YU.N. (2013). *Otvetstvennost' gosudarstva za prichinenie vreda* [State responsibility for causing harm]. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press (In Russian).
2. Bezlepkin, B.T. (1979). *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo grazhdaninu sudebno-sledstvennymi organami* [Compensation for harm caused to a citizen by the judicial and investigative authorities]. Moscow: Akad. MVD SSSR (In Russian).
3. Vasil'ev, V.I. (2015). *Zakonodatel'naya osnova municipal'noj reform* [Legal framework for municipal reform]. Moscow: Formula prava (In Russian).
4. Egorov, V.V. (2019). Problemy kompensacii moral'nogo vreda v procedure rehabilitacii [Problems of compensation for moral harm in the rehabilitation procedure]. *Evrazijskij soyuz uchenyh – Eurasian Union of Scientists*. No. 12-6 (69). pp. 56–59. (In Russian).
5. Kirilov, A.S. (2017). Problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo nezakonnymi dejstviyami organov, osushchestvlyayushchih ugolovnoe sudoproizvodstvo [Problems of compensation for harm caused by illegal actions of bodies carrying out criminal proceedings]. *Social'no-politicheskie nauki – Socio-political sciences*. No. 4. pp. 139–142. (In Russian).
6. Komarov, I.M. (2019). Institut rehabilitacii v rossijskom zakonodatel'stve: sovremennye problem [The Institute of Rehabilitation in Russian Legislation: Contemporary Problems]. Moscow: YUrlitinform (In Russian).

7. Maksimova, T.YU. (2011). *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo nezakonnymi dejstviyami dolzhnostnyh lic i gosudarstvennyh organov, osushchestvlyayushchih proizvodstvo po ugovnomu delu: metodicheskie rekomendacii dlya advokatov* [Compensation for harm caused by illegal actions of officials and state bodies carrying out criminal proceedings: guidelines for lawyers]. Moscow: Inform-Pravo (In Russian).

8. Miheeva, L.YU. (2010). *Otvetstvennost' za prichinenie vreda aktami vlasti i kompensaciya za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok: sootnoshenie konstrukcij* [Responsibility for causing harm by acts of power and compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time: the ratio of structures] Vitryanskij V.V., Suhanov E.A. *Osnovnye problemy chastnogo prava: Sbornik statej k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Aleksandra L'vovicha Makovskogo*. Moscow: Statut (In Russian).

9. Podoprigora, A.A. (2018). *Nekotorye problemy ugovolno-processual'noj reglamentacii vozmeshcheniya vreda licu, nezakonno ili neobosnovanno podvergnutomu ugovolnomu presledovaniyu ili osuzhdeniyu* [Some problems of the criminal procedural regulation of compensation for harm to a person who has been unlawfully or unreasonably subjected to criminal prosecution or conviction]. *Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii – Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy*. No. 3 (32). pp. 62–68. (In Russian).

10. Rasaeva, H.A. (2019). *Institut reabilitacii v ugovolnom processe: problemy primeneniya* [Institute of rehabilitation in criminal proceedings: application problems]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» – Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Economy. Control. Right”*. No. 1. pp. 122–134. (In Russian).

11. YAshina, A.A. (2018). *Institut reabilitacii: konstitucionno-pravovye aspekty* [Institute of rehabilitation: constitutional and legal aspects]. Moscow: YUritinform (In Russian).

Об авторе

Шадрина Екатерина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2708-020X, e-mail: kshadrina@yandex.ru

About the author

Ekaterina G. Shadrina, Cand. Sci (Law), Associate Professor, Associate Professor of Civil and Private International Law, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2708-020X, e-mail: kshadrina@yandex.ru

Поступила в редакцию: 15.04.2021

Received: 15 April 2021

Принята к публикации: 27.05.2021

Accepted: 27 May 2021

Опубликована: 29.06.2021

Published: 29 June 2021